

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 32:502

ЗЕЛЁНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВАЯ СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.В. Аврусевич, Е.А. Боровик, 2 курс
Научный руководитель – **И.М. Зборина, к.э.н., доцент**
Полесский государственный университет

Актуальность «зеленой дипломатии» сегодня обусловлена не только посткризисными задачами, но и долгосрочными перспективами формирования новой экономической реальности. Сегодня в международных отношениях "зеленая" политика – не просто забота об окружающей среде, а полноценный инструмент для управления экономикой. Она может служить основой для совместных действий разных стран и для общего стимулирования экономики, открывая перспективы для устойчивого развития без привязки к исчерпаемым ресурсам. [2]

Переход на чистую энергетику требует больших вложений в инфраструктуру и новые технологии. Такие инвестиции рассчитывают на долгосрочную перспективу. Также запускаются механизмы, которые сами собой поддерживают стабильность экономики, например, через налоги на выбросы углерода. Именно здесь раскрывается актуальность «зеленой дипломатии». Она предлагает работающие ответы на текущие вызовы – от климатических рисков до неустойчивости цен на энергоносители. Если посмотреть на компании, то внедрение принципов ESG (экология, социальная ответственность, управление) делает финансовую отчетность более прозрачной и улучшает контроль за банками. Это, в свою очередь, делает государственные меры по управлению экономикой более эффективными. [2]

Внешнеполитическая динамика ведет к формированию «зеленых» союзов и включению соответствующих разделов в соглашения о свободной торговле. Актуальность обусловлена необходимостью совместного преодоления трансграничных экологических угроз, а перспектива – в закреплении экологических стандартов как нормы международной торговли. Ключевую роль играют региональные объединения, эффективно решающие трансграничные проблемы. Несмотря на риск «зеленого протекционизма», формирование стабильных национальных и корпоративных «зеленых» регуляторов представляется более продуктивным, чем апелляция к ВТО. [2]

Соответственно, экологическая или зеленая дипломатия – это особая область международных отношений, которая ведется мирными способами и базируется на идее обеспечения экологической безопасности. Её цель – разработать приемлемые и эффективные способы взаимодействия между людьми и природой на международном уровне. [5]

Как глобальное движение зеленая дипломатия начала формироваться в начале XX века, во время борьбы за сохранение китов. Одной из важных вех стала международная конференция, проведенная в ноябре 1913 года в Швейцарии, где собрались ученые и дипломаты из 17 стран, включая Россию, США, Францию и Великобританию. Тогда была поддержана идея создания Международной природоохранной комиссии. Термин «экологическая дипломатия» впервые появился в научных трудах в середине 1980-х годов, когда вышла монография профессора Джона Эдварда Кэрролла из Мичиганского университета, посвященная отношениям между США и Канадой в этой сфере. [5]

Основные направления «зеленой» дипломатии включают конвенции по регулированию природопользования и контролю загрязнений, реализуемые на глобальном (ООН), региональном и двустороннем уровнях. Ключевые задачи – защита озонового слоя, биоразнообразия, борьба с изменением климата и управление трансграничными водами. Согласно М.В. Ларионовой, необходимо включение экологических целей в торговую политику через «открытую стратегическую автономию», что предполагает реформу правил ВТО и введение пограничной углеродной корректировки.

Важным направлением является глобальное климатическое управление. ЕС продвигает свои стандарты таксономии, формирует «климатические союзы» с развивающимися странами. Отдельно выделяется энергетическая дипломатия (мировой рынок водорода, субсидирование ископаемого топлива в ОЭСР), а также сближение регуляторных стандартов. [1]

В зеленой дипломатии применяются разные мирные средства. Сюда входят международные экологические инициативы, консультации, переговоры и соглашения. Значимы и экономические инструменты, такие как штрафы, льготы, субсидии. Финансирование международных конвенций часто происходит через Глобальный экологический фонд, который выделяет гранты на экологические проекты (выделил более 20,5 млрд долларов грантов и привлек 112 млрд долларов для реализации более 4800 проектов в 170 странах). Также сейчас широко используется концепция «мягкой силы», например «дипломатия стихийных бедствий», которая помогает регионам, пострадавшим от природных катастроф. [5]

В итоге, зеленая дипломатия выступает как комплексный механизм, где финансовая помощь развитию, строгие торговые меры и международное сотрудничество через «Группу двадцати» и ООН объединены, чтобы превратить внутренние экологические цели ЕС в мировой стандарт устойчивого развития. Цели «зеленой сделки» ЕС включают снижение выбросов на 50-55% к 2030 году. [1;3]

Современные вызовы «зеленой» дипломатии обусловлены необходимостью обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития на фоне глобальных экологических проблем, требующих системных экономических и социальных изменений. Ключевая трудность – разрыв между задачами международного экологического права и использованием экологической дипломатии странами для защиты национальных экономических интересов. Дополнительным препятствием выступает недостаточная теоретическая разработанность и отсутствие четкого определения «зеленой» дипломатии, что осложняет координацию участников. [3;5]

Перспективы развития связаны с углублением экологической повестки в международных отношениях и расширением круга вовлечённых сторон. Помимо государств и ООН здесь участвуют финансовые институты, научные круги и неправительственные организации. В глобальном управлении экологическими вопросами ведущая роль остаётся за ООН, которая обеспечивает платформу для переговоров и согласования интересов. Важно уделить внимание интересам всего человечества в сохранении природы и мировой экосистемы. Перспективным является опыт стран, радикально увеличивающих экологические расходы, как, например, Южная Корея, выделившая 83,6 млрд долларов на пятилетний план «зеленого» роста, что демонстрирует глубокую экологизацию государственной политики. [3;5]

Проведенный анализ позволяет заключить, что «зеленая дипломатия» в современных условиях трансформировалась из природоохранной инициативы в многофункциональный инструмент геополитического и экономического влияния. Как показано в работе, экологическая повестка все чаще используется развитыми государствами (прежде всего в рамках «Зеленой сделки» ЕС) для перестройки правил глобальной конкуренции: внедрение углеродных стандартов и трансграничных регуляторов создает новый тип протекционизма. [1;3]

Ключевым выводом является фиксация двойственной природы данного феномена. С одной стороны, зеленая дипломатия выступает драйвером технологической модернизации и стимулирует переход к возобновляемой энергетике, что отвечает долгосрочным климатическим целям. С другой стороны, она превращается в механизм «зеленого сдерживания» и арену для борьбы за технологический суверенитет, где климатическая риторика нередко маскирует стремление сохранить экономическое доминирование и ограничить влияние государств, чьи экономики зависят от углеводородов. [3;4]

Выявлено противоречие между климатической солидарностью и фрагментированной многосторонностью. Для Глобального Юга зеленая дипломатия оборачивается долгами, технологической зависимостью и зеленым протекционизмом. Перспектива – в деколонизации климатической политики: переход к гибким коалициям и модели солидарной ответственности, обеспечивающей право стран на выбор устойчивого пути без риска маргинализации. Иначе зеленая дипломатия рискует закрепить глобальное неравенство вместо преодоления экологических угроз. [3]

Список использованных источников

1. Ларионова М.В. Механизмы интернационализации «Зеленой сделки» // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 124–160. – DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-06. (дата обращения: 17.04.2026).
2. Lissovolik, Y. Green Transformation as an Economic Policy Tool [сайт] / Y. Lissovolik // Russian International Affairs Council. – 2021. – 27 Sept. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/green-transformation-as-an-economic-policy-tool/> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Reimagining Climate Diplomacy: How the Lines of Power and Multilateralism Are Being Redrawn [сайт] // IPI Global Observatory. – 2025. – 24 Oct. – URL: <https://theglobalobservatory.org/2025/10/reimagining-climate-diplomacy-how-the-lines-of-power-and-multilateralism-are-being-redrawn/> (дата обращения: 14.04.2026).
4. Дипломатия цвета хаки: новые подходы «зелёной» внешней политики ФРГ [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-tsveta-khaki-novye-podkhody-zelyenoy-vneshney-politiki-frg/> (дата обращения: 08.04.2026).
5. Ekologicheskaia diplomatia (Ecodiplomacy) [сайт]: Monograph / ed. by [Айрапетов Дмитрий Алексеевич]. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/380720279_Ekologiceskaa_diplomatia_Ecodiplomacy_Monograph_2024 (дата обращения: 15.04.2026).